

№ 1. LE DÉMOCRATE-SOCIALISTE № 1.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЪ

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКІЙ

СБОРНИКЪ

ВЫХОДИТЬ НЕПЕРІОДИЧЕСКИ

КНИГА ПЕРВАЯ

ЖЕНЕВА

Издательство группы „Освѣта“

rue de la Corniche, 6

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
ОТЪ РЕДАКЦИИ	1
КАКЪ ДОБИВАТЬСЯ КОНСТИТУЦИИ? Смпли- циссимуса	3
НАШИ БЕЛЛЕТРИСТЫ-НАРОДНИКИ. Статья I (Г. И. Успенскій). Г. Плеханова	28
ПАРЛАМЕНТАРИЗМЪ И БУЛАНЖИЗМЪ. Поля Лафарга	100
НЕИЗБѢЖНЫЙ ПОВОРОТЪ. Г. Плехановъ	106
МИНИСТРЪ-ДЕМАГОГЪ. Ю. Е.	118
РУССКАЯ ЖИЗНЬ (Изъ писемъ въ Редакцію)	124
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ НАЧАЛѢ ШЕСТИ- ДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ И ТЕПЕРЬ. П. Аксельрода	132
БИБЛИОГРАФІЯ	189
НЕКРОЛОГЪ	219
ОПЕЧАТКИ	223
СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ	223
—	
ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МУЖИЧЬИХЪ ОБ- ЩЕСТВА РАБОЧИХЪ (Гла- вы I—III). В. И. Суличъ	I—XXXII

МИНИСТРЪ-ДЕМАГОГЪ

Талейранъ говорилъ, что языкъ данъ человѣку для того, чтобы онъ могъ скрывать свои мысли.

Нашъ министръ народнаго просвѣщенія очень откровененъ и очевидно взгляда Талейрана не раздѣляетъ. Его циркуляры отличаются всѣмъ, чѣмъ хотите, только не дипломатической уклончивостью. Онъ предпринимаетъ рискованныя экскурсіи въ такія области, которыхъ его западные коллеги, не безъ основанія, всячески избѣгаютъ. Никому изъ нихъ и въ голову не придетъ затрогивать такую неблагодарную тему, какъ вопросъ о томъ, — желательно или нежелательно, чтобы дѣти кучеровъ, кухарокъ, лакеевъ, швей и пр. получали гимназическое и университетское образованіе. Это, конечно, не значитъ, чтобы нѣмецкіе, англійскіе, французскіе и др. министры питали нѣжное расположеніе къ нисшимъ слоямъ народа; нисколько. — это значитъ лишь, что мудрые государственные мужи сознаютъ, до какой степени празденъ этотъ вопросъ при современныхъ экономическихъ условіяхъ, что дѣти лакейской въ университетъ не пойдутъ и что спеціальныя циркуляры на этотъ счетъ излишни и глупы, такъ какъ если и явятся какія нибудь рѣдкія исключенія, то о нихъ не стоитъ и толковать. Разъ зайдетъ рѣчь

о высшемъ образованіи, западно-европейскій министръ краснорѣчиво докажетъ вамъ, что плодами науки пользуется вся нація, что университетъ — гордость страны, слава отечества, опора государства и т. д., и повѣрите, что о такой щекотливой матеріи, какъ университетское образованіе сына кучера или кухарки, и помину не будетъ.

Впрочемъ, если нашъ министръ не отличается дипломатическою уклончивостью, то намъ, обывателямъ, все таки тужить нечего. Не знаю какъ вы, читатель, а я, признаться, питаю особенную слабость къ откровеннымъ министрамъ. Зачѣмъ, скажите на милость, лгать и лицефрнить? Къ чему всѣ эти дипломатическія козни и плутни? Не лучше ли заявить прямо, какъ это сдѣлалъ нашъ министръ, что дѣтямъ нисшей братіи просвѣщеніе не приличествуетъ? Съ нашей, обывательской, точки зрѣнія г. министръ совершенно правъ.

Мнѣ, конечно, не безызвѣстно, что русскіе либеральные обыватели имѣютъ зубъ на г. Деянова, но право же это совсѣмъ напрасно. Какъ хотите, господа, откровенный министръ народнаго просвѣщенія подчасъ дѣйствительно просвѣщаетъ народъ, чего нельзя сказать о министрахъ неоткровенныхъ.

За-границей мнѣ пришлось встрѣтиться съ однимъ изъ плодовъ новѣйшаго русскаго просвѣщенія, и я остался очень доволенъ имъ. Именно, я встрѣтился съ русской полуграмотной портнихой.

— Зачѣмъ Вы пріѣхали?

— Съ сыномъ пріѣхала, хочу чтобы онъ во французской школѣ учился. У насъ новые порядки пошли: только богатыхъ принимаютъ, а нашихъ дѣтей въ гимназіи не пускаютъ; хотѣла сына въ N-скую гимназію отдать, да директоръ его не принялъ; мы, говоритъ, теперь только благородныхъ принимаемъ, да и то большее обезпеченіе надо, росписаніе такое есть. А чѣмъ, скажите, я не благородная; своимъ трудомъ живу и денегъ для сына накопила, чтобы онъ образованный былъ. Вотъ какіе они разбойники, а вѣдь на наши трудовыя деньги живутъ... и пошла критиковать наши русскіе порядки до царя включительно.

За подобную просвѣтительную дѣятельность нельзя

не поблагодарить г-на Делянова. Нашимъ революціонерамъ остается только надлежащимъ образомъ освѣтить и вести дальше дѣло, начатое откровеннымъ министромъ.

Молодые люди, выброшенные изъ гимназій и недопущенные въ высшія учебныя заведенія, явятся, кромѣ того, лучшими проводниками революціонныхъ идей въ рабочую среду. Многие изъ нихъ по неволѣ должны будутъ взяться за физическій трудъ, и такое „хождение въ народъ“, вызванное экономическою необходимостью и правительственными репрессаліями, принесетъ, безъ сомнѣнія, больше плодовъ, чѣмъ юношескіе походы пропагандистовъ 70-хъ годовъ. Если эти первыя попытки, полныя совершенно понятныхъ иллюзій, выдвинули изъ народной среды такихъ борцовъ, какъ Петръ Алексѣевъ, Халтуринъ, Малиновскій и др., то масса интеллигентныхъ юношей, толкаемыхъ теперь въ народъ на постоянное поселеніе, будетъ имѣть еще болѣе благодѣтельное вліяніе на рабочій классъ. Значить, друзьямъ просвѣщенія печалится нечего. Русскій университетъ, отданный въ полное распоряженіе жандармскаго управленія, утрачиваетъ свой *raison d'être*. Нельзя-же серьезно говорить о наукѣ тамъ, гдѣ тонъ задаютъ г. г. Владиславлевы, Рененкампы, Брызгаловы, Грессеры, а все маломальски талантливое и честное удаляется вонъ или влачить самое позорное существованіе.

Что касается нашего казеннаго образованія, то я вполне согласенъ съ директоромъ Ковенской гимназій, Г-номъ Сокольскимъ, котораго не могу, кстати, не похвалить за усердное просвѣщеніе юношества. Сей почтенный мужъ такъ мило комментируетъ смыслъ министерскихъ циркуляровъ, что и ребята малые прекрасно поймутъ, въ чемъ дѣло. Изъ Ковенской гимназій былъ исключенъ гимназистъ за чтеніе политической экономіи Милля (*безъ примѣчаній* Чернышевскаго), и г. директоръ произнесъ по этому торжественному случаю назидательную рѣчь о правительственномъ и подпольномъ просвѣщеніи, причемъ отнесъ къ послѣднему произведенія Милля, Бокля, Дарвина и чуть-ли не всѣхъ корифеевъ науки. „Если хотите просвѣщаться на подпольный ма-

неръ“, такъ приблизительно заключилъ ораторъ свою рѣчь: „устраивайте тайныя бібліотеки, читайте Милля, Бокля, Бѣлинскаго, Добролюбова, Писарева, Отъ Записки. Нар. Волю, Хитрую Механику, но знайте, что' го сударь императоръ этого не хочетъ и учебныя заведенія васъ не потеряютъ; берите примѣръ съ вашего начальника, и никогда Милля не читалъ, а живу, слава Богу, не безъ пользы, имѣю собственный домъ и пользуюсь всеобщимъ уваженіемъ“.

Кстати, организація тайныхъ бібліотекъ, на которую указывалъ г. директоръ, идетъ, какъ слышно, очень не дурно; намъ пишутъ, что съ появленіемъ циркуляровъ частныя бібліотеки многихъ лицъ самыхъ отдаленныхъ угловъ Россіи поступаютъ въ полное распоряженіе всѣхъ любителей запрещенныхъ плодовъ древа познанія. Быть можетъ, никогда еще такъ много не читали, какъ именно теперь, и чѣмъ красивѣе, чѣмъ рѣзче писатель, тѣмъ онъ, разумѣется, больше читается. Что общество все больше и больше принимаетъ сторону молодежи, само собою понятно. Возмутительныхъ фактовъ, вызванныхъ примѣненіемъ министерскаго циркуляра отъ 14-го Іюня 1887-го года, не оберещя,— можно исписать цѣлыя томы. Приводимъ въ видѣ иллюстрацій нѣсколько фактовъ, сообщенныхъ намъ лицами, которые ручаются за ихъ достовѣрность.

Въ Москвѣ сошелъ съ ума повѣренный Измайловъ; пока онъ былъ здоровъ семья пользовалась сравнительно хорошими средствами, но никакихъ сбереженій не дѣлала. Съ болѣзнью главы семейства жена и дѣти остались безъ всякихъ средствъ, г-жа Измайлова открыла въ Москвѣ швейную мастерскую. Сперва дѣла пошли хорошо, такъ какъ заказовъ было много; и, хотя семья не была обезпечена, но представилась, по крайней мѣрѣ, возможность не умереть съ голоду. Однако вывѣска мастерской обратила на себя вниманіе начальства учебныхъ заведеній, въ которыхъ воспитывались дѣти Измайловой, и ей предложили взять дѣтей изъ гимназій, ссылаясь на то, что извѣстный циркуляръ министра былъ непосредственно направленъ противъ образованія дѣтей ирачекъ и кучеровъ, а слѣдовательно, по аналогіи, долженъ быть примѣненъ и къ дѣтямъ

модистки. Не зная, что предпринять въ своемъ отчаянномъ положеніи, Измайлова сняла выѣску; правда дѣти остались въ гимназіи, но заказы уменьшились, и семья осталась въ безвыходномъ положеніи.

Въ Минскѣ были случаи, что люди очень бѣдные временно нанимали большую, комфортабельную квартиру, чтобы устроить приемъ дѣтей въ гимназію, такъ какъ число комнатъ, количество прислуги обуславливаютъ право дѣтей на полученіе образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. О подобныхъ же фактахъ сообщаютъ изъ Варшавы.

„У бѣднаго портного-еврея два сына-гимназиста и дочь гимназистка. Радуетъ отецъ, что дѣти его „дѣлаютъ успѣхи въ наукѣ?“ Прошелъ учебный годъ — и дѣти несутъ ему трофей своихъ трудовъ. Старшій сынъ перешелъ въ 7-ой классъ, младшій въ 4-ой, дочь въ 6-ой. Какъ не радоваться этому! Въдѣ это составляетъ его гордость и утѣшеніе при всей его бѣдности. Въ началѣ наступившихъ каникулъ, онъ по разнымъ обстоятельствамъ, рѣшилъ переѣхать съ семействомъ изъ Царицына въ Вятку. Во время этого переѣзда былъ опубликованъ министерскій циркуляръ, на основаніи котораго дѣтей портного не принимаютъ въ Вятскую гимназію. Собравъ послѣднія крохи, онъ отправляетъ старшаго сына обратно въ Царицынъ, желая хоть ему дать возможность кончить гимназію. Но и тутъ на основаніи того же циркуляра ему отказываютъ и у директора хватило совѣсти назвать „жидовскимъ нахальствомъ“ просьбу гимназиста о принятіи его обратно въ гимназію“.

А вотъ и курьезы, къ сожалѣнію, дѣйствительно, имѣвшіе мѣсто. Отецъ, получающій 1500 руб. жалованья, проситъ принять сына въ гимназію. А сколько у васъ дѣтей?—спрашиваетъ директоръ. Отецъ отвѣчаетъ, что у него шестеро дѣтей. Директоръ спрашивается съ какими-то инструкціями, что-то соображаетъ и нерѣшительно вопрошаетъ: „а скажите пожалуйста, не беременна-ли ваша жена?“

Въ Костромѣ кабатчикъ обратился къ директору гимназіи съ прошеніемъ о принятіи его сына. Директоръ отказалъ. Кабатчикъ разсердился и послалъ царю про-

шеніе приблизительно такого содержанія: дѣтямъ кабатчиковъ нельзя учиться, а вотъ я кабатчикъ и на кабакія деньги воспиталъ двухъ сыновей, которые состоятъ теперь на службѣ Вашего Величества. Я хочу продолжать образованіе моихъ дѣтей, а потому покорнѣйше прошу даровать мнѣ почетное гражданство.

Въ Ковно чиновникъ, получающій 800 руб. въ годъ жалованья и около 3000 руб. взятокъ, обратился къ директору гимназіи, прося принять сына. Директоръ отказалъ, находя, что 800 руб. недостаточно обезпечиваютъ положеніе отца; послѣдній, не зная, какъ наемкнуть на свои вспомогательныя средства, замѣтилъ, что онъ ни у кого еще не просилъ помощи для воспитанія дѣтей, но директоръ остался непреклоненъ. Интересно знать, каковъ былъ бы результатъ, еслибы чиновникъ заявилъ о взяткахъ? Въдѣ по смыслу, по духу знаменитаго циркуляра это должно было устранить препятствіе къ поступленію его сына въ гимназію.

Словомъ, г. министръ ловко орудуетъ въ пользу низверженія русскаго абсолютизма; онъ искусно съѣтъ недовольство и смуту во всѣхъ слояхъ общества, не исключая и дворниковъ, предназначенныхъ для спасенія трона. Онъ подталкиваетъ на рѣзкіе протесты самыхъ мирныхъ студентовъ, озлобляетъ отцовъ и матерей, возмущаетъ профессоровъ, чиновниковъ, кабатчиковъ, лавочниковъ, кучеровъ, кухарокъ....

Вотъ что значитъ ловкій агитаторъ! Самый коварный подрыватель основъ, повѣрьте, никогда не добьется такого успѣха! Но само собою разумѣется, что было-бы крайне несправедливо взваливать на плечи Его Высокопревосходительства всѣ трудности агитаціонной работы. Наши революціонеры придутъ на помощь.

Ю. Е.